

- Вовсе нет! - гибель Ядовитого Человека оставила Толстяка в тревоге, и он не смел позволить Чао Му Шэну заметить даже тени своего беспокойства. - Я просто подумал, что ты выглядишь уставшим - не выспался, что ли?

Чао Му Шэн потёр лицо. Бессонная ночь - как бедность: её невозможно скрыть.

- Не то чтобы "не выспался", я вообще не сомкнул глаз, - Чао Му Шэн был так измучен, что едва держал веки открытыми. - Вы отдыхайте. Я иду домой спать.

- Верно, ночные бдения вредят здоровью, - толстяк поспешно закивал. - Иди отдохни.

Чао Му Шэн сделал несколько шагов, затем остановился, чувствуя, что как местный житель он должен проявить к туристам чуть больше гостеприимства:

- Нашли уже какое-нибудь вдохновение?

Вдохновение? Какое вдохновение?

По спине Толстяка пробежал холодок. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить, что в глазах Чао Му Шэна они были студентами художественного училища:

- В деревне столько вкусной еды и развлечений - мы так увлеклись играми, что даже кисти в руки не брали.

Лесть никогда не помешает.

- Это правда. Кому охота работать в отпуске? - Чао Му Шэн искренне согласился. Он махнул рукой: - Для нас в Чаоцзявань - честь, когда гости хорошо проводят время.

Толстяк улыбнулся и кивнул. Только когда Чао Му Шэн отошёл достаточно далеко, напряжение наконец отпустило его тело.

- Чёрт возьми, как этому красавчику удаётся так хорошо выглядеть после бессонной ночи? - пробормотал себе под нос один из его спутников. - Он что, любимчик этого данжа?

Толстяк проигнорировал этого идиота. Обменявшись приветствиями с крестьянином-NPC, чьё расположение к нему оценивалось в 45 очков, он повернулся, чтобы найти Сяо Ю, сменившую место проживания.

- Гав! Гав! Гав!

Как только они приблизились ко двору, жёлтый дворовый пёс яростно залаял на них. Над его головой ярко-красным светилось значение расположения: 0.

Расположение, равное нулю, означало, что у неигрового персонажа, или, в данном случае, собаки, нет доброй воли к ним. Если оно упадёт ниже нуля, им придётся столкнуться с активной агрессией.

Даже деревенские собаки имели показатели расположения. Что же за странное существо тогда представлял собой Чао Му Шэн?

- Не заходи, - Толстяк настороженно окинул взглядом жёлтого пса и остановил спутника, который хотел подойти ближе. Цифра над головой собаки зловеще мигала - ещё один шаг, и она могла упасть в отрицательную зону.

"Проклятый данж, даже собаки здесь хуже людей!"

- И что же нам теперь делать?

- Сначала вернёмся.

У Толстяка было дурное предчувствие. Собака лаяла так яростно, а Сяо Ю так и не вышла. Он подозревал, что она пытается выскользнуть из-под их контроля.

- Толстяк, у нас осталось только двадцать очков жизни. Если мы не найдём способ выбраться из этого данжа до завтрашнего рассвета, нам конец, - голос его спутника источал яд. - Если эта женщина осмелится нас предать, я прикончу её сегодня ночью.

Если им суждено умереть, Сяо Ю не будет жить тоже.

* * *

К тому времени, как Чао Му Шэн проснулся, групповой чат "Любовь и Гармония в Чаоцзявань" уже завалил его похвалами, от которых уши горели.

Групповой чат соседей по комнате всё ещё засыпал его фотографиями из поездки, но Чао Му Шэну было не до ответов. Вместо этого он начал отвечать на другие сообщения.

Праздники означали поток текстовых сообщений, и Чао Му Шэн старался отвечать на каждое с должным вниманием.

Как только он доел разогретый обед, оставленный на кухне, пришло ещё одно уведомление.

[Су: Добрый день. Желаю Вам приятных праздников.]

Чао Му Шэн набрал ответ одной рукой.

[ЧаоЧаоМуМу: Спасибо, и Вам того же.]

[Су: Благодарю Вас.]

Чао Му Шэн отправил в ответ стикер, завершая разговор.

С тех пор как он поступил в университет, он принял участие в бесчисленных мероприятиях и соревнованиях, даже подрабатывал вместе с соседями по комнате. Его список контактов разросся до такой степени, что он иногда не мог вспомнить, кто есть кто.

Из вежливости он не мог просто так спросить: "А вы кто?", поэтому поддерживал с большинством корректную, но отстранённую связь – ставил лайки их публикациям и не более того.

Среди множества контактов один человек по имени "Су" выделялся.

Они никогда не болтали, но неизменно, в каждый крупный праздник, Су присылал короткое приветствие. Два года – без единого пропуска.

Су иногда ставил лайки на его постах, но никогда не оставлял комментариев.

Вежливо, никогда не навязчиво.

После обеда Чао Му Шэн развалился на диване и сыграл несколько партий в игры, выигрывая одну за другой без малейшего усилия.

Прокручивая различные приложения, он не нашёл ничего особенно интересного.

Увидев, что деревенский чат бурлит обсуждением упаковки заказов, Чао Му Шэн схватил пиджак секретаря партийной ячейки и направился в сельсовет помогать.

В деревне царил лихорадка – собирали мушмулу и упаковывали заказы. Когда он прибыл, пол был так заставлен коробками, что некуда было ступить. Передавая пиджак через гору припасов, он заметил тёмные круги под глазами секретаря:

– Дядюшка, Вы сегодня совсем не спали?

- Слишком много фруктов нужно отправить - не до сна, - несмотря на это, секретарь казался более энергичным, чем Чао Му Шэн, который хотя бы несколько часов поспал. - Ты здесь мало чем поможешь. Почтальон утром принёс новые газеты и журналы, иди разбери их.

- Хорошо, - не стал спорить молодой человек. Не знакомый с деревенскими стандартами упаковки, Чао Му Шэн послушно ушёл в комнату отдыха, чтобы не мешаться под ногами.

Большой стол был завален журналами и газетами. Почтальон приезжал только раз в неделю, поэтому некоторые выпуски были уже трёхдневной давности.

В эпоху интернета печатные СМИ давно были забыты. Запах типографской краски цеплялся за них, как последнее дыхание умирающей эпохи, однако некоторые пожилые жители всё ещё хранили привычку их читать.

Разложив по полкам журналы по сельскому хозяйству, Чао Му Шэн принялся сортировать беспорядочную стопку газет.

[Две деревенские женщины перехитрили трёх шпионов - и всё потому, что те не знали государственного гимна.]

[Шестидесятилетний старик застал врасплох пятерых воров, пытавшихся украсть поминальные таблички предков (1) глубокой ночью.]

Абсурдность этих заголовков заставила Чао Му Шэна остановиться.

Согласно статье, трое шпионов вели себя дружелюбно, даже помогали крестьянам собирать рапс. Все считали их хорошими людьми.

Так как же их разоблачили?

Просто - пока две крестьянки напевали государственный гимн, один шпион похвалил их пение и спросил, как называется эта песня.

Серьёзно? Шпионы, допускающие такие любительские ошибки? Да и что они вообще забыли в деревне вместо того, чтобы внедряться в высокотехнологичные отрасли?

Что касается воров, укравших поминальные таблички - это ещё более нелепо. Не зная о камерах наблюдения в Зале Предков, они были пойманы на месте. Учитывая местное почитание предков, пятерых воров избили до полусмерти.

Чао Му Шэн закрыл газету и убрал её в папку.

Если он будет продолжать читать, он боялся, что именно он в этом мире окажется ненормальным.

* * *

- И что теперь? Будем ждать смерти?

Поскольку рядом не было неигровых персонажей, парочка игроков перестала притворяться влюблённой: они сидели порознь с мрачными лицами.

Мужчина перешёл к делу:

- У нас остался один день. Если вы скрываете какие-то улики, сейчас самое время поделиться, если, конечно, вы не хотите, чтобы мы все погибли.

- С того момента, как мы вошли в это пространство, мы были в полной растерянности. Какие у нас могут быть улики? - парировал Толстяк. - Вы двое вели себя очень любезно с жителями - наверняка выяснили что-то полезное?

- Я знаю одно, - девушка из парочки поняла, что Толстяк им не доверяет. - Сегодня все жители заняты сбором мушмулы - похоже, спешат отправить заказы.

- Что ты хочешь этим сказать? - Толстяк посмотрел на неё.

- Крестьяне вымотались за день - сегодня они будут спать как убитые, - его спутница достала карту с отмеченными расположениями всех строений в деревне, каждое из которых было подписано именем владельца. - Это наш единственный шанс. Доставайте любые ценные предметы, которые у них есть, - она указала на несколько домов. - У этих семей самый высокий статус в деревне. Каждый из нас возьмёт по два.

Толстяк взглянул на выделенные цели - дом Чао Му Шэна был среди них:

- Ты подозреваешь Чао Му Шэна?

- Его бабушка и дедушка пользуются здесь большим влиянием, - она не упомянула о понижении ранга своего смотрового зеркала. - Я видела, как ты разговаривал с ним сегодня утром. Почему бы тебе не заняться его домом?

Толстяк внимательно изучил её лицо. Не заметив скрытого умысла, он кивнул:

- Сяо Цзя, дом Чао Му Шэна - твой.

- Понял, - его спутник немедленно согласился.

Назначенное жильё - только красивый парень и двое пожилых людей. Очевидно, никакой угрозы. Толстяк действительно заботился о нём.

- А что насчёт твоей другой напарницы? - женщина усмехнулась. - Не пригласишь её?

Толстяк сохранил привычную добродушную улыбку:

- Она слишком робкая. Лучше не вовлекать её в это.

Женщина фыркнула, понимая, что группа Толстяка уже списала Сяо Ю со счетов.

Дружба? Сотрудничество? В этой бесконечной игре на выживание таких вещей не существовало.

Те, кто выжил достаточно долго, чтобы перебить бесчисленных монстров и боссов, давно утратили человечность.

* * *

Выспавшись днём, Чао Му Шэн не чувствовал ни малейшей сонливости ночью.

Проводив дедушку и бабушку через две серии мыльной оперы и дождавшись, когда они разойдутся по комнатам, он по-прежнему не мог сомкнуть глаз.

Ветер разогнал облака, обнажив молодой месяц, повисший в небе.

Чао Му Шэн открыл страницу родителей в соцсетях: пара вовсю хвасталась ужином при свечах на круизном лайнере.

Он молча поставил лайк, не комментируя. Незачем выглядеть лишним.

Запустив игру, он доминировал в каждом матче, без усилий забирая звание лучшего игрока.

"Воистину, я выдающийся студент университета", - он сделал скриншот своей статистики и выложил в сеть. Через несколько секунд появился лайк.

От "Су" - который даже оставил редкий комментарий:

Су: Впечатляет.

"Всё ещё не спит в такой час?"

Чао Му Шэн ответил Су: Спасибо за похвалу [ухмылка].

Вскоре пост наводнили новые лайки и комментарии, но Чао Му Шэн не обращал внимания на то, ответил ли Су дальше. Сосед по комнате, Второй Брат, умолял его присоединиться к рейтинговому матчу.

– Брат Му Шэн, отныне ты мой названный брат навеки! – верхом на победах Чао Му Шэна Второй Брат осыпал его преувеличенными похвалами писклявым голосом, зарабатывая проклятия оппонентов, называвших его "отвратительным притворщиком".

Второго Брата это ни капли не волновало. Ради повышения ранга он готов был на всё.

– Выключи голос, – Чао Му Шэн замутил его, избавив свои уши от пытки. – Уже почти час ночи. Я выхожу.

Проигнорировав протесты Второго Брата, он вышел из игры и отдёрнул занавески, всматриваясь в ночную тьму.

Деревня была зловеще тиха. Вдалеке пели соловьи, их трели переплетались с редким кошачьим мяуканьем.

При лунном свете дрожала тень кипариса.

Чао Му Шэн повернулся, чтобы взглянуть на шторы.

Они висели неподвижно, так как ветра не было.

"Что-то здесь не так".

Он достал телефон, открыл камеру, переключился в ночной режим и приблизил изображение.

"Пора выяснить, что там снаружи".

Чао Му Шэн: Технологии улучшают качество жизни.

1. Поминальные таблички предков (ancestral tablets) – традиционные предметы культа предков в китайской культуре; представляют собой деревянные или каменные таблички с вырезанными именами и титулами усопших предков, которые устанавливаются в домашних алтарях или родовых храмах для совершения ритуальных подношений и поклонения. В китайской традиции считается, что души предков продолжают жить и могут влиять на судьбу потомков, поэтому почтение к табличкам является важной частью конфуцианской ритуальной практики. Кража таких табличек рассматривается как тягчайшее святотатство и оскорбление всего рода.

<http://bllate.org/book/20951/2192946>